

Глава 44

Заметив взгляд Сяося, Ци Юань обратился к Цинь Шу:

— Хочешь что-нибудь выпить? Я попрошу её купить.

Только сейчас Цинь Шу заметил, что у Ци Юаня пересохли губы. Он вспомнил, что вчера их рейс задержали, и тот толком не выспался. Утром они долго валялись в постели, не позавтракав как следует, а потом весь день были съёмки. Он действительно давно не пил воды.

Ци Юань уловил тень досады на лице Цинь Шу, но не стал говорить, что беспокоиться не о чем. Напротив, ему хотелось, чтобы Цинь Шу думал о нём каждую секунду.

Сделав себе мысленную пометку быть внимательнее впредь, Цинь Шу ответил на так и не дождавшийся ответа вопрос:

— То же, что и ты.

Погода становилась всё жарче, и Ци Юаню захотелось чего-нибудь прохладительного. Он отправил Ван Сяося голосовое сообщение:

— Колу и ореховый пирог. Вам двоим — на ваш вкус.

Ци Юань обожал вредную еду, особенно сладкое. Цинь Шу однажды высказал опасение, что избыток соли, сахара и калорий может повредить его здоровью, но тот лишь отмахнулся:

— Диабет не от сахара появляется. Какая разница, что ты ешь, если организм всё перерабатывает?

Видя, что ему это действительно нравится и он не злоупотребляет, Цинь Шу больше не настаивал. Ци Юань был ещё молод, и заставлять его вести себя как старик, одержимый здоровым образом жизни, было бы нелепо.

Ван Сяося легонько подтолкнула Мэн Ши.

— Убери телефон. Я схожу в магазин, а ты оставайся здесь и присматривай за всем.

Мэн Ши убрал телефон, и его огромные, как у леопарда, глаза начали внимательно осматривать окрестности. Ван Сяося удовлетворённо кивнула и уверенно направилась через дорогу к парку.

Через десять минут она вернулась с двумя пакетами, один из которых протянула Мэн Ши, а другой понесла своему боссу.

Поставив пакет, Ван Сяоя сказала:

— Мы с Мэн Ши будем там. Господин Юань, если что-то понадобится, зовите.

— Хорошо, — кивнул Ци Юань, открывая пакет.

Заглянув внутрь, он заметил неладное: там была всего одна порция. Он хотел было спросить, не ошиблась ли его ассистентка, но, подняв голову, увидел, что та уже отошла на приличное расстояние.

— Что-то не так? Она ошиблась с заказом? — спросил Цинь Шу.

— Нет, всё правильно, просто Сяоя купила только одну порцию, — ответил Ци Юань. Его ассистентка всегда была надёжной, иначе он не продержал бы её рядом столько лет. Такое случилось впервые.

— Ничего страшного. Одна так одна. Я всё равно не очень люблю такое.

Ци Юань закатил глаза.

— Какой смысл есть одному? И с чего ты взял, что я не замечу, как ты это «не любишь»?

Ци Юань был очень внимателен к Цинь Шу. Тот постоянно рассуждал о том, что вредно, а что полезно, и поначалу Ци Юань даже думал, что связался с адептом здорового образа жизни. Но со временем он понял, что его парень любит вредную еду не меньше, чем он сам, просто предпочитает уличные деликатесы и, встретив что-то интересное, непременно это попробует.

Цинь Шу, услышав его поддразнивание, хотел было возразить, но промолчал. Не мог же он сказать Ци Юаню, что его тело устроено иначе и ему можно есть всё что угодно без последствий.

Ци Юань выкладывал содержимое пакета и, заметив на дне маленькую вещицу, вдруг рассмеялся.

— В чём дело? — с любопытством спросил Цинь Шу.

Ци Юань достал соломинку с двумя концами и, помахав ею перед носом Цинь Шу, с усмешкой поднял брови.

— Надо будет поднять Сяося зарплату.

Цинь Шу промолчал.

Ци Юань вставил соломинку в стакан с колой, взял в рот один конец и, не отрываясь, посмотрел на Цинь Шу. Тому ничего не оставалось, как поддаться и взять в рот другой конец. Глаза Ци Юаня тут же наполнились смехом.

Склонив головы друг к другу, они то и дело поглядывали друг на друга. Когда они наконец оторвались от соломинки, в стакане оставалось меньше половины колы.

Ци Юань развернул ореховый пирог и протянул один Цинь Шу.

— Ореховые пироги здесь просто восхитительны. Попробуй, тебе должно понравиться.

Цинь Шу взял пирог. Он был меньше обычного, всего на два-три укуса. Золотистая корочка, чуть твёрдая, политая карамелью, источала соблазнительный аромат выпечки. Один укус — и во рту смешались хруст и сладость. Невероятно вкусно.

Видя, как разгладились брови Цинь Шу, Ци Юань обрадовался больше, чем если бы съел пирог сам.

— В Баокуне много вкусной еды. У меня как раз следующий месяц свободен, так что я покажу тебе город, обойдём все улицы и переулки.

Цинь Шу, разумеется, не стал отказываться от такого предложения.

Они сидели на качелях, обдуваемые лёгким ветерком, и время от времени поглядывали друг на друга. На душе стало тепло и уютно.

Поодаль Ван Сяося откусила кусочек своего десерта и поморщилась — слишком приторно. Завернув его обратно, она отложила его в сторону.

Мэн Ши в три укуса расправился со своей порцией и теперь косился на пирожное ассистентки.

Ван Сяося, проследив за его взглядом, всё поняла.

— Хочешь? Если не брезгуешь, забирай.

Мэн Ши тут же схватил бумажный пакетик.

— Не брезгую, не брезгую! Я и из пасти собаки еду выхватывал!

Ван Сяоя смирла его недобрым взглядом.

Доев, Мэн Ши удовлетворённо рыгнул и, заметив её взгляд, недоумённо почесал в затылке.

— Сестрица Сяоя, что-то не так?

— Камушек, — холодно усмехнулась она, — а ты, оказывается, умеешь грязно ругаться.

— А?

Ван Сяоя отвернулась, не желая с ним разговаривать, и снова посмотрела в сторону своего начальника.

«И что с того, что меня кормят чужим счастьем? — подумала она. — Зато полезно, вкусно и сытно. Помогает следить за фигурой. Другие о таком только мечтать могут».

Они провели в парке больше часа. На улицах становилось всё больше людей — наступило обеденное время, и все вышли на поиски еды.

Маленький парк в центре города был явно популярен. Их уже заметили несколько человек, некоторые даже подходили с просьбой сфотографироваться.

Ци Юань никому не отказывал, в нём не было ни капли звёздной болезни.

Когда людей стало больше, Мэн Ши и Ван Сяоя подошли ближе и встали рядом с Ци Юанем.

Мэн Ши, несмотря на свою простоватость, обладал звериным чутьём на опасность. Высокий и крепкий, на голову выше Ци Юаня, он выглядел диковато и внушительно. Одного его присутствия было достаточно, чтобы навести порядок, и желающие сфотографироваться выстроились в аккуратную очередь.

Когда поток людей схлынул, Цинь Шу сказал:

— Пойдём, солнце уже припекает. Пора возвращаться и вздремнуть.

На фонарном столбе в парке сидел ворон, пристально наблюдая за ними. Цинь Шу поднял голову и встретился взглядом с его тёмно-красными глазами. Он прищурился.

Ци Юань проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

— На что ты смотришь? — с недоумением спросил он.

— Показалось, — отвёл взгляд Цинь Шу.

Появление ворона заставило его задуматься, не бродит ли где-то поблизости Се Биань.

На самом деле, в Преисподней было множество посланцев, хватающих души, но Се Биань и Фань Уцзю прославились благодаря своим особым способностям.

Се Биань держал ворона, способного создавать три тысячи своих копий и перемещаться между мирами, игнорируя пространственно-временные барьеры. С такой силой считались даже десять Владык залов Преисподней.

Теоретически, ворон мог появиться в любом мире, но после случая с профессором Жуанем Цинь Шу не мог не насторожиться.

Когда их взгляды встретились, ему показалось, что в глазах ворона промелькнула усмешка, но, возможно, это была лишь игра воображения.

Цинь Шу решил запомнить этот случай и по возвращении расспросить знакомых посланцев Преисподней.

Они вернулись в отель, и Ци Юань тут же прижался к нему, требуя поцелуя.

В этот момент зазвонил телефон Цинь Шу. Это был игровой дизайнер из компании Тао Хая.

Хоу Цзян оказался очень разговорчивым, и от него Цинь Шу узнал много нового. Например, то, что компания Тао Хая так и называется — «Тао Хай». Цинь Шу с трудом мог поверить, что такой интеллигентный на вид человек может быть настолько самовлюблённым.

Позже Хоу Цзян рассказал, что их большой босс боится призраков. Цинь Шу, посмеявшись, удивился:

— Тогда почему он одобрил этот проект?

— Директор проекта увидел в этом выгоду и решил убедить большого босса, — объяснил Хоу Цзян. — Тот сначала не соглашался, но потом один знакомый мастер сказал ему, что этот проект принесёт ему удачу, и он согласился.

В тот момент Цинь Шу подумал лишь одно: компания Тао Хая так успешна только благодаря своим надёжным сотрудникам.

Хоу Цзян обсудил с ним некоторые детали сценария. Ци Юань, прислушиваясь, быстро заскучал — это была совершенно незнакомая ему область, — и начал шалить.

Цинь Шу перехватил его руку, блуждавшую по своей талии, и предостерегающе посмотрел на него. Ци Юань попытался вырваться, но рука Цинь Шу держала его, как наручник. Надув губы, он уткнулся лбом в изгиб его шеи и стал открыто подслушивать.

Цинь Шу быстро закончил разговор с Хоу Цзяном. Он и сам не очень разбирался в играх. Даже прожив целый мир, он так и не мог понять, почему люди так увлекаются ими. По сути, это ведь просто азартная игра.

К счастью, у него был опыт воспитания детей. Когда у Чэнь Ли начался переходный возраст, а Чэнь Чи и Чэнь Шан были заняты расширением бизнеса, ему пришлось взять на себя заботу о мальчишке и поневоле познакомиться с миром игр. К тому же, в работе он был сообразителен и умел сохранять спокойствие, поэтому казалось, что он легко справляется. Теперь он отвечал за сюжетную линию и художественное оформление игры.

— Сегодня на банкете по случаю окончания съёмок будет большой босс, — напомнил ему в конце разговора Хоу Цзян.

Цинь Шу хотел было сказать «понял», но Ци Юань ткнул его в бок. Он поднял на него глаза и услышал шёпот:

— Спроси его, зачем приедет главный продюсер.

Цинь Шу передал вопрос. Хоу Цзян хихикнул. У Цинь Шу мелькнуло дурное предчувствие.

— Братан, ты скоро прославишься! — загадочно протянул тот.

Фраза была вырвана из контекста, но у Цинь Шу всё равно ёкнуло сердце.

— Что ты имеешь в виду?

— Не напрягайся, это хорошая новость, — снова хихикнул Хоу Цзян. — Я случайно услышал от специального помощника, что большой босс хочет, чтобы вы с киноимператором Ци снялись в рекламе.

— Что? — переспросил Цинь Шу, думая, что ослышался.

— Точно не знаю, но, кажется, что-то связанное с товарами для дома. Эта линия у компании давно не идёт, убыточная. Председатель Тао уже хотел её закрывать, но сейчас вы с киноимператором Ци на пике популярности, вот он и решил дать ей ещё один шанс. Примерно так.

Ци Юань, вытянувшись, всё расслышал и тут же набрал номер Мэн Сяо.

— Дядя, проверь, что там у компании Тао Хая с товарами для дома.

Мэн Сяо как раз был свободен. Услышав его вопрос, он тут же выпрямился.

— Что, они предложили тебе сотрудничество?

— Пока не точно, это слухи. Но лучше быть готовым.

Говоря по телефону, Мэн Сяо уже искал информацию в базе данных компании. Оказалось, что у Тао Хая был довольно широкий ассортимент товаров для дома: постельное бельё, средства для умывания, чистящие средства, декор, кухонная утварь. Всё было, но известности никакой. Мэн Сяо не был уверен в успехе.

— Он слишком распыляется. С твоим статусом нет смысла в это ввязываться.

— Я знаю, у меня всё под контролем.

Как только Мэн Сяо услышал «всё под контролем», ему стало не по себе.

— Постой, Сяо Юань, это же просто слух, ещё ничего не решено. Почему ты так завёлся?

— Они хотят, чтобы мы с Цинь Шу снялись в рекламе вместе, — с ноткой гордости в голосе ответил Ци Юань.

Мэн Сяо замолчал.

— ...Когда он станет знаменитым, не боишься, что он уйдёт от тебя?

Ци Юань посмотрел на Цинь Шу, который сидел на диване и работал. Его взгляд потеплел.

— Не уйдёт. Он и так потрясающий.

Мэн Сяо понял намёк и не стал больше уговаривать, но на душе было беспокойно. Подумав, он

сказал:

— У тебя есть парень, так приведи его как-нибудь, познакомь.

— В интернете и так каждый день его видишь, — пробормотал Ци Юань.

Мэн Сяо вспомнил, как этот мальчишка каждый день выставляет их отношения напоказ в «Ланьмао», и потерял дар речи.

— Это не то же самое! Я, как твой дядя, требую, чтобы ты привёл его ко мне. Понял?

Ци Юань не смог отказать и нехотя согласился.

<http://bllate.org/book/16121/1590469>